

Только мудрость гарантирует абсолютную свободу.

Лама Оле Нидал

*Клянусь растворить
Всю привязанность, ненависть и неведение,
И опустошить несчастливые нижние миры.
Клянусь открыть око мудрости
И светом высшего знания
Рассеять мрак во всех сферах бытия.*

Будда Шакьямуни

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

О книге	6
---------------	---

МНОГОЛИКМИЙ БУДДИЗМ

С птичьего полета	12
Путь: откуда и куда	16
Будда	25
Три колесницы	28
Углубляемся в учение Будды	40
Внешнее, внутреннее и тайное	47
Два освобождающих накопления	60
Мудрость и свобода	68
Освобождение и просветление	74
Не верить на слово	78
Прибежище	82
Взгляд, медитация, действие	88

ЖЕМЧУЖНАЯ РОССЫПЬ: ЦИТАТЫ И ПРИТЧИ

Понимание кармы	94
Мудрость отречения	112
Мудрость любви и сочувствия	136
Мудрость счастливой жизни	156
Ценности подлинные и мнимые	178
Непостоянство и смерть	200
Мудрость медитации	216
Высшая мудрость и мудрость пустоты	236
Герои притч и авторы цитат	264
Словарь терминов	278
Литература	280

О КНИГЕ

Издание «Большая книга буддийской мудрости» составлено из коротких притч, историй и цитат, принадлежащих буддийским мастерам разных времен и традиций. Наиболее древние авторы — это Будда Шакьямуни, а также его ученики и ученицы, а наиболее поздние — это наши с вами современники.

Цитаты и истории организованы в восемь глав. Каждая глава посвящена определенной теме и предваряется короткими пояснениями, в которых я стараюсь помочь читателю в восприятии текста. Мне показалось важным не столько истолковать термины, сколько представить буддийский способ мышления в целом, приблизить его к сегодняшней жизни. Чтобы не слишком ограничивать вас рамками собственного видения, я не пытаюсь объяснить смысл каждой отдельной цитаты, но привожу лишь некоторые общие аспекты буддийского взгляда.

В буддизме нет догм; он состоит из множества подходов, и любое его поучение можно понимать на многих уровнях. Поэтому не удивляйтесь, если заметите, что высказывания разных учителей на одну и ту же тему иногда противоречат друг другу. Здесь думающий читатель становится соавтором, соотнося прочитанное или услышанное со своим опытом и вырабатывая свой индивидуальный отклик — ведь даже Будда Шакьямуни говорил: «Будьте сами себе путеводным светом».

Источники

Выбирая материал для книги, я обращалась к источникам, которые исследовала при написании диссертации и с которыми работала в качестве редактора в издательствах «Алмазный путь» и «Ориенталия». Прежде всего, это Кангьюр и Тенгьюр (два раздела тибетского канона), а также труды учителей индо-тибетского буддизма, начиная от махасиддхов средневековой Индии и заканчивая нашими современниками. Кроме того, здесь найдутся истории и цитаты, относящиеся к буддизму Чань (Дзэн).

Чтобы не обременять популярный текст множеством сносок, я не стала указывать источник каждой цитаты и ограничилась именами авторов, а названия трудов перечислила в разделе «Литература». Кроме того, я отказалась от идеи единого глоссария и внесла глоссарные статьи прямо в текст книги, как уже делала при работе над «Путеводителем по буддизму».

Насколько полна эта информация

Значительная часть материала «Большой книги» основана на поучениях тибетского буддизма. Почему именно тибетского? Ответ прост — это моя специальность, и это направление я понимаю лучше, чем какие-либо другие. Однако не стоит думать, будто из-за узкой специализации автора на этих страницах не найдется места для «всего остального буддизма». Тибетский буддизм по праву считается наиболее полным, поскольку впитал в себя почти все, что было создано до прихода этого учения в Страну снегов. И он огромен. Упомянутые сборники Кангьюр и Тенгьюр содержат все классические труды, написанные выдающимися индийскими авторами за те полтора тысячелетия, когда буддизм переживал эпоху бурного развития на своей родине, в Индии. Так что если иметь в виду философские воззрения, то «за бортом» осталось немного. Если же мы говорим о культурных особенностях, о специфике восприятия и передачи этих воззрений в культуре отдельных народов, то, конечно, показать полный спектр буддийской мудрости в одной книге невозможно. Однако читатель этого издания получит широкое представление о сути и богатстве буддизма, о его важнейших ценностях, идеях и практических методах. А главное — услышит голоса множества великих мастеров, вошедших в историю мировой философской мысли.

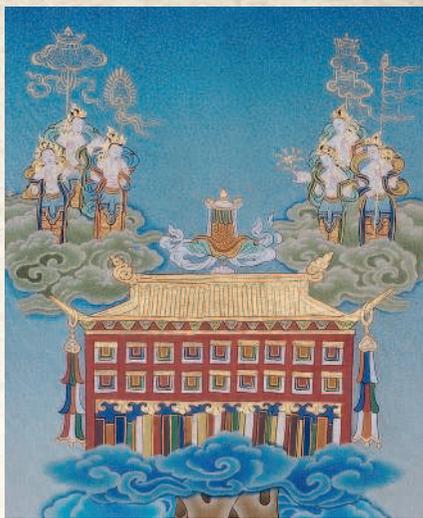
Терминология книги

Прежде чем обратиться к словам мудрых, мне хотелось бы предложить читателю своего рода умозрительную экскурсию по буддизму. Будучи вашим экскурсоводом, я постараюсь говорить только по существу и не усложнять простое, а, напротив, упрощать сложное — но аккуратно, чтобы сохранить глубину и показать то обширное пространство, которое открывается за словами и понятиями.

И специальными санскритскими терминами я буду пользоваться редко — лишь тогда, когда без них не обойтись. Здесь я придерживаюсь принципов, введенных когда-то Михаилом

Васильевичем Ломоносовым: стараться максимально переводить все на русский язык; оставлять без перевода лишь те слова, которые невозможно перевести, не исказив их значение, или те, которые давно прижились в русском языке; при этом придавать заимствованным словам русское звучание и склонять их как русские. Этот принцип уже несколько десятилетий применяется при переводах буддийских текстов во многих издательствах, и здесь каждая традиция сама устанавливает для себя допустимую границу между «перевести» и «заимствовать». Я использую схему, по которой работают издательства «Алмазный путь» и «Ориенталия». Тому читателю, который заинтересуется санскритской или тибетской терминологией, предлагаю воспользоваться словарем.

Итак, готовимся в путь.

МНОГОЛИКИЙ БУДДИЗМ

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Прежде всего давайте посмотрим на буддизм в целом, как путешественник перед дорогой изучает карту. Наша карта будет многомерной: по ней мы не только сможем перемещаться в пространстве и времени, но и попробуем приподнять покров внешнего и очевидного, чтобы разобраться во внутреннем и прикоснуться к тайному.

При взгляде с высоты птичьего полета мы заметим, что буддизм распространен главным образом на Востоке. Точнее, в Центральной Азии (включая российские Туву и Забайкалье), Восточной Азии, в части Гималаев, в Индокитае и на острове Шри-Ланка в Индийском океане. Не забудем еще взглянуть на юго-запад России: там находится Калмыкия, единственная буддийская область Европы. Все это — так называемые регионы традиционного распространения буддизма. Конечно, и за их пределами живет множество буддистов, причем настоящих, серьезно практикующих, но это отдельный разговор.

Если теперь в своем полете мы опустимся к земле и взглянем пристальнее, обнаружится, что в каждом из этих регионов, в каждой из стран буддизм свой, отличающийся от остальных и внешним видом, и традициями, и атмосферой. Тогда мы будем говорить: «японский буддизм», «китайский буддизм», «тибетский буддизм», «южный буддизм» и так да-

лее. Более того, приблизившись еще, мы заметим, что каждый из этих «буддизмов» тоже не монолитен: в них обязательно найдется по несколько разных школ, или традиций. Буддологам, в том числе и российским, потребовалось более 150 лет на то, чтобы проанализировать все эти традиции и объединить их одним названием «буддизм» — настолько они подчас не похожи друг на друга.

Это запутывает. Какой же из этих буддизмов подлинный? Насколько искажены и далеки от него все остальные?

Ответ я позаимствую у классика, приведя обширную цитату из статьи «О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке» выдающегося российского буддолога Оттона Оттоновича Розенберга (1888–1919):

«*Спрашивается: как понять пестроту буддийского мира, которую мы видим, глядя на различные формы буддизма в настоящее время в различных странах?*

Ни одна религия не выставляла столь определенно принцип равенства всех живых существ. Есть одна истина, есть одна цель, к которой стремятся все и которую должны достигнуть и достигнут все. Буддизм не знает предопределения, он не знает вечного проклятия одних и вечного блаженства других — все равны. Но в то же время ни одна религия не считалась столь же определенно и открыто с той истиной, что люди не равны по сравнению друг с другом. Предание говорит о том, что учитель Шакьямуни, основатель буддизма, сказал своим ученикам: люди различны, одни понимают легко, другие с трудом, третьи имеют способности средние. Одни любят вдумываться в вопросы, любят и способны понимать подробные разъяснения, а другие понимают уже с намеков и любят объяснения краткие.

Это принцип всякого воспитателя, и он применялся проповедниками буддизма в течение всей его истории. Метод учения менялся в зависимости от характера и способности людей и народов, с которыми буддизм встречался. Этим объясняется его разнообразная внешность.

Некоторые думали, что в этом кроется недостаток буддизма, что он шел на уступки; но такое понимание неверно.

Душой и телом люди неодинаковы; это истина, которую не стоит замалчивать, это факт, с которым нужно примириться; об этом знает каждый воспитатель, каждый врач. Но цель воспитания, цель лечения одна и та же для всех, и умение врача и воспитателя состоит именно в том, чтобы суметь найти подход к питомцу и к больному; неуклонно преследуя намеченную цель, они должны считаться с особенностями характера и телосложения воспитанника; только тогда они вообще достигнут цели.

Вот в чем заключается причина разносторонности буддизма — этим и объясняется, что буддистом, притом убежденным буддистом, может быть и простой кочевник, и философ, и ученый монах, и мирянин. Основы буддизма могут быть изложены так, что с ними согласится каждый. Но форма изложения будет неодинакова; простые, несложные толкования жизни не удовлетворят более вдумчивых, а сложные философские мудрствования ученых монахов останутся непонятными для большинства людей.

В буддизме нас поражает отсутствие догматов в смысле основоположений веры, выраженных определенными словами, установленными раз навсегда и обязательными для всех.

Истина одна, но для разных людей говорить о ней нужно разными словами, путь к истине не один и тот же для всех. И буддизм не настаивал на пути, лишь бы цель была достигнута.

Итак, все различные виды и формы буддизма считаются подлинными и полезными для их последователей, несмотря на расхождения в ритуалах, поучениях и методах практики. Этот подход может показаться странным тому, кто привык оценивать разные вещи, думая: «Если одно хорошо, то другое плохо», — или: «Если одно верно, то другое неверно». Мы часто видим в мире крайне жесткие позиции: «Верно только моё. Все должны быть такими, как я. Кто не такой — должен либо стать таким, либо...» — и далее следуют известные варианты, худшие из которых отказывают «другому» даже в праве на физическое существование. Буддизм же с самого начала утверждал обратное: разнообразие взглядов и подходов к развитию человека есть богатство. Каждый ищущий может найти свой путь к истине, а навязывание своих воззрений тому, кому они не подходят, не ведет к счастью. Поэтому буддийские мастера учат только в ответ на вопрос, откликаются на интерес, а оценивать предлагают с позиций «для меня или не для меня».

Это значит, что воспользоваться предложенным материалом может человек с любыми склонностями, с любым складом ума. Путешествуя по миру буддизма, вы встретите множество разнообразных идей и подходов. Путь это принесет вам благо!

